

Книга Иоила и Лаодикийская Церковь Адвентистов Седьмого Дня — Номер сорок четыре

Jeff Pippenger

2026-02-10

Число сорок четыре

В 1844 году учение о субботе седьмого дня было раскрыто, а затем особо подчеркнуто сестре Уайт, когда она взглянула внутрь ковчега завета. Она также записала, что в последние дни учение о воплощении будет иметь то же самое особое небесное внимание. Суббота седьмого дня представляет собой особый свет, исходящий из ковчега, когда начался антитипический День Искупления, а суббота седьмого года представляет собой особый свет, исходящий из ковчега, когда антитипический День Искупления достигает своего завершения.

Учение о Воплощении прообразуется в последнем священном собрании, о котором говорится в двадцать третьей главе Левита; оно — омега по отношению к Субботе седьмого дня, которая является первым священным собранием в начале двадцать третьей главы Левита. Та первая Суббота представляет творческую силу Бога, а последняя Суббота — Его воссоздающую силу. Та первая Суббота обозначена числом «23», а последняя — числом «252».

Эти два символа обрамляют двадцать третью главу книги Левит и также обрамляют историю миллеритского движения. 1798 год стал исполнением 2520-летнего срока против северного царства Израиля, а 2300 лет исполнились 22 октября 1844 года. Когда сестра Уайт была введена во святилище и созерцала Десять заповедей, она являла собой прообраз Божьего народа последнего времени, который следует за Христом во Святое святых, когда Он завершает Своё дело примирения. Храмовое испытание — это испытание следования за Агнцем, куда бы Он ни пошёл.

Это те, которые не осквернились с женщинами; ибо они девственники. Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл. Они были искуплены из среды людей, как первенцы Богу и Агнцу. Откровение 14:4.

Сестра Уайт, как пророчица, изображала верных в начале, которые верою вошли во Святое святых, и тем самым давала пример верных в конце, которые верою входят во Святое святых и затем вглядываются внутрь ковчега. То, что там освещено пред их взором, — это учение о воплощении, завершение единения. Они видят двух осеняющих херувимов, представляющих две субботы творения и воссоздания. Они видят 252 по одну сторону ковчега и 23 — по другую и понимают, что, в согласии с творением и воссозданием: 23 представляет брак Божества с человечеством, а 252 — символ преображения человека в

человека, соединённого с Божеством.

Умилостивилище не должно было сниматься, поэтому для Сестры Уайт возможность взглянуть внутрь была особым откровением, и, в пророческом отношении, этот образ относится более к последним дням, нежели к дням, в которые она жила. Созерцая, мы преобразуемся. Храмовое испытание состоит в том, что Христос, шаг за шагом, вводит Свой девственный народ в Свой храм. Пророческие истины представляют ступени на пути, озаряемом вестью Полуночного крика.

Миллеритский храм сорока шести лет является ступенью.

Человеческий храм «23» (мужчину и женщину сотворил их) — ступень.

Воздвижение Христом Своего храма в три дня — это шаг.

Хранилище — это храм Малахии.

Неемия очистил кладовую от осквернения, совершённого Товией.

Тот храм был тем местом, где первосвященник Хелкия во время возрождения при царе Иосии обнаружил писания Моисея.

Храм, который Неемия очистил от осквернения, — тот же самый храм, который Христос дважды очистил от его «святотатственного осквернения», как утверждает Сестра Уайт.

Гроб во сне Миллера был ступенью.

Когда Христос приводит Своих верных во Святое святых, Он ведёт их, как это представлено у сестры Уайт, к ковчегу, поднимает умилостивилище и позволяет им взглянуть внутрь. Когда они смотрят внутрь, они видят, что и учение о воплощении, и суббота седьмого дня озарены мягким сиянием. Строка за строкой те, кто признаёт учения, которые «облечены мягким сиянием», вместе с сестрой Уайт входят по вере во Святое святых и заглядывают в ковчег.

Древние пророки говорили более конкретно о последних днях, нежели о днях, в которые они жили. Когда сами эти древние пророки становятся частью свидетельства, они представляют народ Божий в последние дни, а народ Божий в последние дни — это сто сорок четыре тысячи. Сестра Уайт, возможно, самый важный древний пророк, ибо все её иллюстрации представляют альфа-историю омега-истории ста сорока четырёх тысяч. Все пророки иллюстрируют остаток, но Сестра Уайт также представляет начальную историю, которая исполняется в конечной истории — до самой буквы.

В альфа-основополагающей истории Сестра Уайт в видении была введена во Святое святых небесного святилища. Там умилостивилище на ковчеге завета, которое не подлежало снятию, было приподнято, чтобы Сестра Уайт могла взглянуть внутрь, где она увидела Десять Заповедей.

В Святом святых я увидел ковчег; сверху и по сторонам его было чистейшее золото. На каждом конце ковчега стоял прекрасный херувим, с крыльями, распростертыми над ним. Их лица были обращены друг к другу, и они смотрели вниз. Между ангелами была золотая кадьница. Над ковчегом, где стояли ангелы, была чрезвычайно яркая слава, подобная престолу, где обитал Бог. Иисус стоял у ковчега, и, когда молитвы святых восходили к Нему, фимиам в кадьнице начинал дымиться, и Он возносил их молитвы вместе с дымом фимиама к Своему Отцу. В ковчеге был золотой сосуд с манной, жезл Аарона, расцветший, и каменные скрижали, которые складывались вместе, как книга. Иисус открыл их, и я увидел Десять заповедей, написанные на них перстом Божиим. На одной скрижали было четыре, а на другой — шесть. Те четыре на первой скрижали сияли ярче остальных шести. Но четвертая, заповедь о субботе, сияла над всеми; ибо суббота была отделена для соблюдения в честь святого имени Божьего. Святая суббота выглядела славной — ореол славы окружал ее. Я увидел, что заповедь о субботе не была прибита ко кресту. Если бы была, то и остальные девять были бы; и нам было бы позволено нарушать их все, так же как и четвертую. Я увидел, что Бог не изменил субботу, ибо Он никогда не меняется. Но папа изменил ее с седьмого на первый день недели; ибо ему надлежало изменить времена и законы. Ранние произведения, 32.

Учение о субботе седьмого дня было учением-альфой в истории основания миллеритского движения, которое началось как филадельфийское миллеритское движение, затем в 1856 году преобразовалось в лаодикийское миллеритское движение, а в 1863 году — в лаодикийскую Церковь Адвентистов Седьмого Дня. Сестра Уайт также определяет учение-омегу в истории последних дней, когда лаодикийское движение ста сорока четырёх тысяч преобразуется во филадельфийское движение ста сорока четырёх тысяч. Свет альфы и свет омеги представлены учением о субботе седьмого дня и учением о воплощении.

Те, кто общается с Богом, ходят во свете Солнца Правды. Они не бесчестят своего Искупителя, оскверняя свой путь пред Богом. Над ними сияет небесный свет. По мере того как они приближаются к завершению истории этой земли, их познание Христа и относящихся к Нему пророчеств значительно возрастает. В очах Бога они бесценны, ибо они в единстве с Его Сыном. Для них Слово Божье обладает непревзойденной красотой и привлекательностью. Они видят его важность. Истина раскрывается им. Учение о воплощении облечено мягким сиянием. Они видят, что Писание — ключ, который отпирает все тайны и разрешает все затруднения. Те, кто не пожелал принять свет и ходить во свете, не смогут понять тайну благочестия, а те, кто не колебались взять крест и последовать за Иисусом, увидят свет во свете Божьем. Южный Страж, 4 апреля 1905 г.

«Учение о воплощении» также называется «тайной благочестия».

И беспрекословно — великое благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе. 1 Тимофею 3:16.

«Тайна» сокрыта до последнего поколения, когда верные увидят, что учение о воплощении является омегой субботы седьмого дня.

Тайна, сокрытая от веков и родов, ныне же открытая святым Его: которым благоволил Бог явить, какое богатство славы сей тайны среди язычников; которая есть Христос в вас, упование славы. Колоссянам 1:26, 27.

Уместно, что именно в Послании к Колоссянам 1:26 говорится о «тайне», которая «была сокрыта», но эта тайна «сделана явной» в последние дни. Пророческий свет становится явным, когда с пророчества снимается печать, как это представлено в двенадцатой главе Даниила, где по окончании 1 260 дней, во время конца, пророчество снимается с печати. Пророчество, сокрытое от поколений, снимается с печати, и это пророчество есть истина, которая, будучи раскрыта, является «славой», сделанной известной язычникам во время воскресного закона. Эта тайна — Христос в вас, упование славы, которая исполняется в дни звучания седьмой трубы.

Но в дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он начнёт трубить, совершится тайна Божия, как Он возвестил рабам Своим, пророкам. Откровение 10:7.

Совершенно уместно, что голос седьмого ангела начал звучать в десятый день седьмого месяца, как это представлено в Откровении 10:7. Седьмой ангел также представлен как третья горе, а первые два горя были исламом, тем самым предоставляя двух свидетелей того, что третья горе — ислам. Тайна Божия совершается, когда звучит труба ислама.

В истории седьмой трубы учение о воплощении — это тайна «Христос в вас», или соединение Божественного с человеческим, как оно явлено во Христе, когда Он воспринял человеческую плоть. Претенденты на то, чтобы быть в числе ста сорока четырёх тысяч, будут испытаны на то, имеют ли они необходимый елей и веру для вхождения во Святое Святых. Если они замешкаются, на них падёт тьма; если последуют за Агнцем, куда бы Он ни пошёл, они будут приведены к тому, чтобы взглянуть внутрь ковчега. В ковчеге они найдут учение о субботе седьмого дня и учение о воплощении.

Как бы ни были важны эти две доктрины, предмет моего внимания — не «света Альфы и Омеги», а то, что пророчица изобразила народ Божий, входящий в небесное святилище и вглядывающийся в ковчег завета. Должен быть момент в истории ста сорока четырёх тысяч, в последние дни, когда сто сорок четыре тысячи будут введены в Святое Святых, чтобы взирать на открытый ковчег завета.

Если вы верите, что пророки представляют народ Божий в последние дни, и вместе с тем верите, что сестра Уайт была вдохновлена во всех отношениях не менее, чем любой другой библейский пророк, — тогда изложенное мною применение должно быть признано истинным. Сто сорок четыре тысячи должны верою последовать за Христом во Святое святых, как говорит сестра Уайт: верные сделали это 22 октября 1844 года. Тогда проявились два класса: те, кто отказался войти верою, и те, кто вошёл.

Моё внимание вновь было обращено к провозглашению первого пришествия Христа. Иоанн был послан в духе и силе Илии, чтобы приготовить путь Иисусу. Те, кто отверг свидетельство Иоанна, не получили пользы от учения Иисуса. Их противление вести, предвещавшей Его пришествие, поставило их в такое положение, что они не могли

легко принять наиболее убедительные доказательства того, что Он — Мессия. Сатана повёл тех, кто отверг весть Иоанна, ещё дальше — к отвержению и распятию Христа. Тем самым они поставили себя в такое положение, что не могли получить благословение в день Пятидесятницы, которое указало бы им путь в небесное святилище. Раздирание завесы храма показало, что иудейские жертвы и установления больше не будут приниматься. Великая Жертва была принесена и принята, и Святой Дух, сошедший в день Пятидесятницы, перенёс мысли учеников от земного святилища к небесному, куда Иисус вошёл Своей собственной кровью, чтобы излить на Своих учеников благословения Своего искупления. Но иудеи остались в полной тьме. Они потеряли весь свет, который могли бы иметь относительно плана спасения, и по-прежнему уповали на свои бесполезные жертвы и приношения. Небесное святилище заняло место земного, однако они не знали об этом изменении. Поэтому они не могли получить пользу от ходатайственного служения Христа во Святом месте.

«Многие с ужасом смотрят на поведение иудеев, отвергших и распявших Христа; и, читая историю Его постыдного поругания, они думают, что любят Его и что не отреклись бы от Него, как Петр, или не распяли бы Его, как иудеи. Но Бог, Который читает сердца всех, подверг испытанию ту любовь к Иисусу, о которой они заявляли. Весь небесный мир с глубочайшим интересом наблюдал за тем, как была принята весть первого ангела. Но многие, утверждавшие, что любят Иисуса и проливаявшие слезы, читая историю креста, высмеяли благовест о Его пришествии. Вместо того чтобы принять эту весть с радостью, они объявили ее заблуждением. Они возненавидели тех, кто любил Его явление, и изгнали их из церквей. Те, кто отверг первую весть, не могли получить пользы от второй; равно как не принес им пользы и полуночный крик, который должен был приготовить их к тому, чтобы верой войти с Иисусом в Святое святых небесного святилища. И, отвергнув две прежние вести, они так помрачили свое понимание, что не видят света в весте третьего ангела, указывающей путь в Святое святых. Я видела, что, как иудеи распяли Иисуса, так и номинальные церкви распяли эти вести, и потому они не знают пути в Святое святых и не могут воспользоваться заступничеством Иисуса там. Подобно иудеям, приносившим свои бесполезные жертвы, они возносят свои бесполезные молитвы в отделение, которое Иисус оставил; и сатана, довольный этим обманом, принимает религиозный облик и привлекает к себе умы этих мнимых христиан, действуя своей силой, своими знаменами и лжечудесами, чтобы навсегда поймать их в свою сеть». Ранние произведения, 259–261.

Сестра Уайт указывает на последовательный процесс испытаний в истории Иоанна Крестителя и Христа, завершившийся тем, что иудеи оказались в полной тьме, чтобы проиллюстрировать ту же историю во времена миллеритов, которая является альфа-историей Сестры Уайт — древней пророчицы последних дней. Испытание на жизнь или смерть вначале состояло во вхождении во Святое Святых или в отказе сделать это. Отказ сделать это навёл ту же тьму на мятежников в миллеритской истории, которая сошла на мятежных иудеев в истории Христа.

Иисус всегда раскрывает конец посредством начала; и потому, когда Сестра Уайт была введена во Святое святых и созерцала открытый ковчег, в связи с испытанием 22 октября

1844 года, это указывает на то, что сто сорок четыре тысячи будут испытаны в том, последуют ли они за Агнцем во Святое святых или войдут в совершенную вечную тьму. Этот факт основан на вере, согласно которой древние пророки, становясь сами частью записанного свидетельства, иллюстрируют народ Божий последнего времени. Сестра Уайт иллюстрирует оба класса.

Находясь в этом состоянии уныния, мне приснился сон, который произвел на меня глубокое впечатление. Мне приснилось, что я вижу храм, к которому стекалось множество людей. Только те, кто укроются в этом храме, будут спасены, когда время придет к концу. Все, кто останутся снаружи, навсегда погибнут. Толпы снаружи, шедшие кто куда, насмехались и издевались над теми, кто входил в храм, и говорили им, что этот план спасения — коварный обман, что на самом деле нет никакой опасности, от которой нужно спасаться. Они даже хватали некоторых, чтобы не дать им поспешить внутрь храма.

Опасаясь насмешек, мне показалось лучше подождать, пока толпа разойдётся, или пока я не смогу войти так, чтобы они меня не заметили. Но вместо того чтобы редеть, людей становилось всё больше, и, боясь опоздать, мне пришлось поспешно уйти из дома и пробираться сквозь толпу. В стремлении поскорее добраться до храма мне было не до окружавшей меня толпы. Войдя внутрь, передо мной предстал огромный храм, державшийся на одном исполинском столпе, к которому был привязан весь истерзанный и истекающий кровью агнец. Мы, присутствовавшие, как будто знали, что этот агнец был изранен и истерзан за нас. Все, входившие в храм, должны были предстать перед ним и исповедать свои грехи.

Прямо перед Агнцем были возвышенные места, на которых сидели люди, выглядевшие очень счастливыми. Свет небес, казалось, сиял на их лицах, и они прославляли Бога и пели песни радостной благодарности, которые казались музыкой ангелов. Это были те, кто предстали пред Агнцем, исповедали свои грехи, получили прощение и теперь ожидали наступления какого-то радостного события.

И даже после того как я вошёл в здание, меня объяли страх и чувство стыда от того, что я должен смириться перед этими людьми. Но, казалось, я был вынужден идти вперёд и медленно обходил колонну, чтобы обратиться лицом к Агнцу, как вдруг прозвучала труба, храм содрогнулся, из уст собравшихся святых раздались возгласы торжества, страшное сияние озарило здание, затем всё погрузилось в кромешную тьму. Все счастливые люди исчезли вместе с сиянием, и я остался один в безмолвном ужасе ночи. Я пробудился в душевной агонии и едва мог убедить себя, что это был сон. Мне казалось, что моя участь предрешена, что Дух Господень оставил меня и уже никогда более не вернётся.

Вскоре после этого мне приснился ещё один сон. Мне казалось, что я сижу в крайнем отчаянии, закрыв лицо руками, и размышляю так: «Если бы Иисус был на земле, я пошёл бы к Нему, бросился бы к Его ногам и поведал бы Ему о всех моих страданиях. Он не отвернулся бы от меня, Он смилостивился бы надо мною, и я любил бы и служил Ему всегда». В то же мгновение дверь отворилась, и вошёл человек прекрасного облика

и стати. Он взглянул на меня с состраданием и сказал: «Желаешь узреть Иисуса? Он здесь, и ты можешь узреть Его, если пожелаешь. Возьми всё, что имеешь, и следуй за мною».

Я услышал это с несказанной радостью и охотно собрал все мои небольшие пожитки, каждую дорогую сердцу безделицу, и последовал за моим проводником. Он привёл меня к крутой и, на вид, шаткой лестнице. Когда я начал подниматься по ступеням, он предостерёг меня держать взор устремлённым вверх, дабы у меня не закружилась голова и я не упал. Многие другие, поднимавшиеся по этому крутому подъёму, падали, не достигнув верха.

Наконец мы достигли последней ступени и остановились перед дверью. Здесь мой проводник повелел мне оставить всё, что я принёс с собой. Я с радостью оставил всё это; затем он отворил дверь и повелел мне войти. В одно мгновение я предстал пред Иисусом. В этом прекрасном Лике нельзя было ошибиться. Это выражение благости и величия не могло принадлежать никому иному. Когда Его взор остановился на мне, я тотчас понял, что Ему известны все обстоятельства моей жизни и все мои сокровенные помыслы и чувства.

Я пытался укрыться от Его взора, чувствуя, что не в силах выдержать Его испытующих очей, но Он приблизился с улыбкой и, возложив Свою руку на мою голову, сказал: «Не бойся». Звук Его сладостного гласа наполнил моё сердце таким счастьем, какого оно прежде никогда не знало. Я был слишком охвачен радостью, чтобы вымолвить хоть слово, но, объятый волнением, пал ниц к Его ногам. Пока я лежал там без сил, передо мною проходили картины красоты и славы, и мне казалось, что я достиг безопасности и мира Неба. Наконец ко мне вернулись силы, и я поднялся. Любящие очи Иисуса по-прежнему были устремлены на меня, и Его улыбка наполнила мою душу радостью. Его присутствие исполнило меня святым благоговением и невыразимой любовью.

Теперь мой проводник открыл дверь, и мы оба вышли наружу. Он повелел мне снова взять все вещи, которые я оставила снаружи. Когда я это сделала, он протянул мне туго смотанный зелёный шнур. Он повелел поместить его при сердце и, когда я захочу увидеть Иисуса, вынимать его из пазухи и натягивать до предела. Он предостерёг меня не оставлять его надолго свёрнутым, дабы он не завязался узлами и не стало трудно его выпрямить. Я поместила шнур при сердце и с радостью спустилась по узкой лестнице, прославляя Господа и говоря всем встречным, где они могут найти Иисуса. Этот сон вселил в меня надежду. Зелёный шнур в моём сознании символизировал веру, и красота и простота упования на Бога начали озарять мою душу. Свидетельства, том 1, 27–29.

От окончания лагерного собрания в Эксетере 17 августа до 22 октября 1844 года прошло шестьдесят шесть дней. Эти шестьдесят шесть дней представляют период провозглашения Полуночного крика, и, в контексте притчи о десяти девах, те, которые тогда провозглашали весть, представляют тех, у кого был елей, а те, которые тогда не провозглашали весть, не имели елея.

В притче бракосочетание произошло в начале периода замедления. После заключения законного брака все разошлись по домам и ожидали, пока отец жениха решит, допустимо ли вступить в супружеское сожитие. Неверность, допущенная между первоначальным заключением брака и второй церемонией в полночь, считалась прелюбодеянием. Период замедления был обусловлен тем, что отец жениха выжидал в течение некоторого времени, чтобы увидеть, что произойдёт с невестой. Была ли она беременна?

Когда отец решал, что всё готово, начиналось полуночное шествие; и начиналось оно ночью, чтобы избежать изнуряющей дневной жары Палестины. По этой причине подруги невесты, девы из притчи, должны были иметь собственный светильник и запас масла, пребывая в ожидании полуночного крика, возвещавшего, что брачное шествие уже началось, ибо оно должно было совершаться ночью. В Эксетере раздался полуночный крик, и у вас либо было достаточно масла, приготовленного для шествия, либо не было.

Когда они вышли из Эксетера с вестью, они представляли народ, который был запечатлён. У одних было достаточно елея, чтобы войти на брачный пир 22 октября 1844 года, у других — нет. Эти шестьдесят шесть дней представляют собой период времени, когда народ Божий запечатлевается к закрытой двери воскресного закона. Если у них было достаточно количество елея, они верою вошли во Святое святых. Сестра Уайт изобразила вхождение народа Божьего во Святое святых в последние дни, и в её альфа-истории это было испытание на жизнь и смерть, сопряжённое с вхождением верою во Святое святых. В последние дни сто сорок четыре тысячи будут испытаны на то, войдут ли они верою во Святое святых. Это вновь испытание на жизнь и смерть.

Мы продолжим это в следующей статье.

Очищением храма Иисус возвещал Свою миссию как Мессия и вступал в Своё служение. Тот храм, воздвигнутый как обитель Божественного Присутствия, предназначался стать наглядным уроком для Израиля и для мира. От вечности было в замысле Божьем, чтобы всякое тварное существо, от светлого и святого серафима до человека, было храмом для обитания Творца. Из-за греха человечество перестало быть храмом для Бога. Омрачённое и осквернённое злом, сердце человека уже не являло славу Божественного. Но воплощением Сына Божия замысел Неба исполняется. Бог обитает в человечестве, и через спасительную благодать сердце человека вновь становится Его храмом. Бог предназначил, чтобы храм в Иерусалиме был непрерывным свидетельством о высоком предназначении, открытом для каждой души. Но иудеи не уразумели значения здания, которым они столь гордились. Они не отдали себя Божественному Духу как святые храмы. Дворы иерусалимского храма, наполненные шумом нечестивой торговли, слишком правдиво отражали храм сердца, осквернённый присутствием чувственной страсти и нечистых мыслей.

«Очищая храм от мирских покупателей и продавцов, Иисус возвестил Свою миссию — очистить сердце от скверны греха — от земных желаний, эгоистических похотей, злых привычек, которые развращают душу. Цитируется Малахия 3:1–3». Желание веков, 161.

«Пророк говорит: „И увидел я иного ангела, сходящего с неба, имеющего великую власть; и земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, крепким голосом, говоря: пал, пал Вавилон, великая, и сделался жилищем бесов“ (Откровение 18:1, 2). Это та же весть, которая была дана вторым ангелом. Вавилон пал, „потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы“ (Откровение 14:8). Что это за вино? — Его ложные учения. Он дал миру ложную субботу вместо Субботы четвёртой заповеди и повторил ложь, которую сатана впервые сказал Еве в Едеме, — о естественном бессмертии души. Многие родственные заблуждения он распространил повсюду, „уча учениям, заповедям человеческим“ (Матфея 15:9)».

«Когда Иисус начал Своё общественное служение, Он очистил Храм от его святотатственного осквернения. Среди последних деяний Его служения было второе очищение Храма. Так и в последнем деле предостережения миру к церквам обращены два отдельных призыва. Весть второго ангела гласит: „Пал, пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы“ (Откровение 14:8). И в громком кличе вести третьего ангела слышен голос с неба, говорящий: „Выйди от неё, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах её и не подвергнуться язвам её. Ибо грехи её дошли до неба, и Бог вспомянул неправды её“ (Откровение 18:4, 5)». Избранные вести, книга 2, с. 118.